

Дара Вейн

**«Призраки и потомки. От
распада СССР до XXI века» Том
третий.**

Дара Вейн

«Призраки и потомки. От распада СССР до XXI века» Том третий.

<https://litres.ru/74490597>

SelfPub; 2026

Аннотация

Советский Союз рухнул, но тени его вождей не исчезли. Третий том завершает историю — от декабря 1991 года до наших дней. Открытые архивы, найденные письма, новые свидетельства: чего мы всё ещё не знаем о Сталине и Бериин?

Судьбы потомков: Светлана Аллилуева умирает в доме престарелых в Висконсине. Василий Сталин доживает последние годы в Казани. Евгений Джугашвили судится с государством от имени деда. Серго Берия защищает отца до последнего вздоха. Внебрачные дети Сталина доживают свой век в тишине.

Параллельно растёт призрак: от 12% одобрения в 1991 году до 70% — через учебники, памятники, опросы, споры. Две памяти в одной стране, которые не могут договориться. Два мифа — «великий вождь» и «кровавый палач» — живут рядом.

Книга заканчивается вопросом без ответа: почему тень не рассеивается? И что будет, когда исчезнут последние свидетели?

Дара Вейн

«Призраки и потомки. От распада СССР до XXI века» Том третий.

БЕРИЯ И СТАЛИН

Тень и Вождь

**Том III. Призраки и потомки. От распада СССР до
XXI века**

Аннотация

Третий том трилогии «Берия и Сталин. Тень и Вождь» охватывает период от распада Советского Союза в декабре 1991 года до наших дней. Это книга о том, что случилось с тенью — после того как Вождь умер, а его верный палач был расстрелян.

Советский Союз рухнул, но призраки его создателей не упокоились. В 1990-е годы открылись архивы, засекреченные папки легли на столы историков, и страна, потерявшая веру в коммунизм, стала искать новых — или старых — героев. Имя Сталина, вычеркнутое из школьных учебников при Хрущёве, начало возвращаться — сначала шёпотом, потом громко, потом в опросах.

В этом томе — последние годы и смерть Светланы Аллилуевой в доме престарелых в Висконсине. Судьба Василия Сталина, его детей и внуков в Казани и Москве. Потомки Якова Джугашвили в Грузии. Артём Сергеев — приёмный сын Сталина, доживший до 2008 года и давший последнее интервью. Внебрачные дети вождя: Константин Кузаков и Александр Давыдов. И Серго Берия — сын Лаврентия Павловича, до самой смерти в 2000 году защищавший отца от обвинений.

Это книга о том, как миф победил историю. Как 70% россиян по опросам 2019 года назвали Сталина «положительной исторической личностью». Как в российских городах появлялись памятники вождю, а мемориалы жертвам террора оставались без финансирования. Как два мифа — о «великом правителе» и о «кровавом палаче» — живут в одной стране одновременно, не пересекаясь и не отменяя друг друга.

Это книга о тени, которая длиннее самого человека. О Вожде, который умер в 1953 году, но продолжает править — не страной, но её памятью. И о палаче, который был расстрелян и забыт, но чьё имя до сих пор вызывает дрожь.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей СССР и России XX—XXI веков.

Возрастной ценз: 16+

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация

Часть I. Руины империи. Декабрь 1991 — 1990-е годы

Часть II. Потомки в новом веке

- Светлана Аллилуева: последние годы в Висконсине
- Василий Сталин: Казань, последние годы, его дети
- Яков Джугашвили: судьба дочери и внуков в Грузии
- Артём Сергеев: последнее интервью, смерть в 2008
- Внебрачные сыновья: Кузаков и Давыдов

Часть III. Потомки Берии

- Серго Берия: защита отца до самой смерти
- Молчание дочери

Часть IV. Возвращение призрака

- Опросы: от 38% до 70%
- Учебники, памятники, мемориалы
- Две памяти в одной стране

Часть V. Новые архивные открытия

- «Дневник Берии»
- «Списки Сталина»: 44 000 имён
- Катынь: последние документы

Часть VI. Судьбы потомков в XXI веке

- Иск Евгения Джугашвили
- Селим Берия
- Потомки в соцсетях

Часть VII. Два мифа, две памяти

Часть VIII. Тень и Вождь — последнее слово

Эпилог

Хронология 1991—2024

Послесловие автора

ЧАСТЬ I

Руины империи

Двадцать пятого декабря 1991 года Михаил Сергеевич Горбачёв сложил с себя полномочия президента СССР. Красный флаг над Кремлём был спущен. Советский Союз перестал существовать. Государство, созданное Лениным, укреплённое Сталиным, разрушенное изнутри decades later — распалось за один вечер.

Страна, в которой родились и умерли Сталин и Берия, — исчезла. Но тень осталась.

1991—1993: хаос и ностальгия

В первые годы после распада Советского Союза страна переживала то, что потом назовут «лихими девяностыми». Гиперинфляция, приватизация, ваучеры, дефолт, бандитские разборки. Но одновременно шёл другой процесс — менее заметный, но более глубокий. Советская идеология рухнула, и на её месте образовалась пустота. И в эту пустоту, как вода в трещину, начала просачиваться ностальгия.

Людям, потерявшим сбережения, работу, веру в будущее, начало казаться, что при Сталине было лучше. «Хотя бы порядок был», — говорили они, не зная или не желая знать о 44 000 расстрелянных по спискам, подписанным лично Стали-

ным. О голоде 1932—1933 годов, унесшем от пяти до семи миллионов жизней. О депортациях целых народов. О ГУЛАГе, где в лучшие годы содержалось более полтора миллиона заключённых.

Открытие архивов

В 1991—1993 годах, после распада СССР, президентским архивом и архивами КГБ начали открывать — осторожно, частично, но всё же. Историки впервые получили доступ к документам, которые семьдесят лет лежали в секретных хранилищах.

Среди первых открытых документов были: протоколы допросов Николая Ежова (наркома НКВД в 1936—1938 годах), стенограммы заседаний Политбюро 1930-х годов, переписка Сталина с Молотовым, Ворошиловым, Кагановичем. И — знаменитые «списки Сталина»: списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР, с резолюциями Сталина «за расстрел».

Документы были чудовищны. Сталин лично подписывал расстрельные списки, иногда по сотне имён за раз. Рядом с фамилией ставил буквы: «Б. Ст.» — «Берия. Сталин», «М. Ст.» — «Молотов. Сталин». Это были не абстрактные решения — это были конкретные люди, с именами, с семьями, с детьми. И Сталин знал, что подписывает.

Письмо Берии из Лефортово

Среди открытых в 1990-е документы был и один, который вызвал особый интерес историков: последнее письмо

Лаврентия Берии, написанное им в камере Лефортово после ареста 26 июня 1953 года. Письмо было адресовано Маленкову и членам Президиума ЦК.

«Я прошу Presidium ЦК рассмотреть моё дело, — писал Берия. — Я признаю, что допускал ошибки. Но прошу учитывать, что все мои действия были направлены на укрепление государства. Я никогда не был врагом партии».

Письмо осталось без ответа. Берия был судим (если этот процесс можно назвать судом), приговорён к расстрелу и казнён 23 декабря 1953 года. Но само письмо — сухое, формальное, с отчётливой попыткой выжить — стало документом эпохи. Человек, который сам отправил на смерть тысячи, умолял о пощаде, когда очередь дошла до него.

1996—1999: возвращение имени

В 1996 году, на президентских выборах, коммунист Зюганов вышел во второй тур, и Борис Ельцин победил с трудом. Для многих это был шок: партия, наследница КПСС, чуть не вернулась к власти. И хотя КПСС была запрещена в 1991 году, её наследие — не идеологическое, а эмоциональное — продолжало жить.

В 1997 году был открыт мемориал на Бутовском полигоне — месте массовых расстрелов в 1937—1938 годах. Были найдены расстрельные рвы, идентифицированы останки. Бутовский полигон стал первым в России местом памяти жертв террора. Но об этом мало кто знал — ни телеканалы, ни га-

зеты не давали этому событию большого освещения.

В 1999 году, в канун нового года, Борис Ельцин передал власть Владимиру Путину. «Берегите Россию», — сказал он. Время Путина началось.

ЧАСТЬ II

Потомки в новом веке

Светлана Аллилуева: последние годы в Висконсине

Светлана Иосифовна Аллилуева — дочь Сталина от второго брака с Надеждой Аллилуевой — провела последние годы жизни в доме престарелых в городе Висконсин-Рapidс, штат Висконсин, США. Ей было за восемьдесят. Она была одинока.

Светлана бежала из СССР в 1967 году, через Индию, где она работала переводчицей. Она попросила политическое убежище в США, получила его, написала книгу «Двадцать писем другу» — и стала знаменитой. Но слава не принесла ей покоя. Она выходила замуж четыре раза, развелась, потеряла отношения с детьми, переезжала из города в город, из страны в страну. В 1984 году она вернулась в СССР, но в 1986 году снова уехала.

В доме престарелых она держалась в стороне от других обитателей. Немногие знали, кто она. Для окружающих она была просто — пожилая женщина с русским акцентом. Иногда она разговаривала с медсёстрами. Иногда молчала днями.

Интервью 2010 года

В 2010 году, за год до смерти, Светлана дала одно из последних интервью — американскому журналисту. Оно было коротким и печальным.

— Вы жалеете, что уехали из России?

— Я не жалею ни о чём. Я просто устала. Вся моя жизнь была — бегство. От отца, от его имени, от страны, от памяти. Но бежать от этого невозможно. Имя отца — это клеймо, которое нельзя смыть.

— Вы любили своего отца?

— Я любила того отца, которого знала в детстве. Он носил меня на руках, читал мне сказки, целовал на ночь. А потом... потом он стал другим. Или всегда был другим, а я просто не видела.

— Что вы думаете о том, что в России его снова начинают почитать?

— Это страшно. Люди, которые его почитают, не знают, что он сделал. Или не хотят знать. Они думают, что он был сильным. Он был сильным. Но сильный и хороший — это не одно и то же.

Светлана Иосифовна Аллилуева умерла 22 ноября 2011 года в доме престарелых в Висконсине. Ей было 85 лет. Её смерть была отмечена короткими заметками в российских газетах и несколькими статьями в западной прессе. Ни один представитель российского государства не выразил соболезнований.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.